

следовало бы учесть, что *γραμματικός* в византийской терминологии — это не специализированный по грамматике, а писец, нотариус: так, сохранилась печать X—XI вв. Константина, «примикирия императорских грамматиков»⁷; в более поздней грамоте (MM, IV 290. 5—6) назван грамматик императорского вестиярия Николай Калоиф. Трактат мог быть адресован какому-то византийскому чиновнику, авасгу (грузину?) по происхождению.

Издание снабжено двумя предисловиями (на грузинском и русском языках), где сообщаются необходимые сведения об Итале, его произведениях, рукописной традиции и т. д. Процесс по делу Итала Кечакмадзе датирует февралем — мартом 1083 г. (стр. III, XIX) — в отличие от В. Грумеля и ряда других ученых, отнесших процесс к 1082 г.⁸ Так как протокол датирован пятым индиктом, следовало бы обосновать свою датировку.

Книга завершается индексом греческих философских терминов (с переводом их на русский и грузинский языки): к сожалению, индекс и беднее и менее удобен для пользования, чем приложенный к публикации Иоанну.

Кечакмадзе издала полезную книгу. Можно лишь пожалеть, что она не снабдила текст переводом и комментарием, ибо текст Итала важен не только для истории философии, но и для изучения политической мысли Византии: см., напр., на стр. 192 любопытное рассуждение о том, что царю надлежит заниматься не одним только военным делом, но и науками — замечание явным образом направленное против Алексея I.

А. К.

P. TIVCHEV. THE WAR BETWEEN CYPRUS AND GENOA IN 1373—1374 AND THE PARTICIPATION OF BULGARIANS IN IT.—

«Études historiques», t. III. Sofia, 1966, p. 125—144

Для освещения событий, имевших место на Кипре в конце XIV в., П. Тивчев использует хронику кипрского летописца Леонтия Махеры, охватывающую период с 1359 по 1432 г. Хроника была дважды опубликована еще в прошлом столетии, но лишь сравнительно недавно была издана критически и переведена также на английский¹. Тивчев заимствует из хроники только те свидетельства, которые относятся к 1373—1374 гг. и позволяет восстановить историю военных действий на острове между киприотами и генуэзцами.

В кипрском королевстве во второй половине XIV в. среди торгово-ремесленного населения существовало сильное недовольство проникновением на остров итальянского, в особенности генуэзского купечества. Положение осложнялось борьбой между купцами генуэзскими и венецианскими. В 1373 г. на церемонии коронации Петра II Лузиньяна между ними произошла кровавая стычка, киприоты поддержали венецианцев, и генуэзцы были вынуждены бежать с острова. После дипломатической и финансовой подготовки к берегам Кипра был отправлен сильный генуэзский флот из 7, а затем еще 36 судов и развернулись военные действия, продолжавшиеся около года. Они локализовались в основном вокруг крепостей Пафос, Айос Иларион и Кериния. Война привела к расколу в среде кипрской аристократии (оборону острова взяли на себя дядя короля Жак и Жан Лузиньяны, в то время как Петр II одно время примыкал к генуэзцам). Постепенно инициатива перешла к киприотам, в 1374 г. начались переговоры, закончившиеся соглашением о компенсации ущерба, нанесенного генуэзцам. В ходе войны интервенты понесли значительные потери; в частности, из 49 судов, в общей сложности посланных к берегам Кипра, только 12 вернулось в Геную. Но и возмещены их потери были крупными денежными суммами, самый размер которых свидетельствует о широте экономических интересов итальянцев в Восточном Средиземноморье. В 1373 г. генуэзцы требовали 350 тыс. дукатов в качестве компенсации, в 1374 г. их требования выросли уже до 1 млн., сошлись же на выплате 900 тыс. дукатов с рассрочкой на 10 лет. Для сопоставления упомянем, что права неаполитанского короля на всю Далмацию несколькими годами позднее (в 1409 г.) были оценены всего в 100 тыс. дукатов.

Но изложение истории военных и политических столкновений не является единственной задачей работы Тивчева. Его внимание привлекают и некоторые вопросы социально-экономической и этнической истории Кипра. Когда генуэзцы высадились на острове, их сторону приняло множество рабов и зависимых людей, среди которых

⁷ V. Laurent. La collection C. Orghidan. Paris, 1952, № 51.

⁸ V. Grumel. Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople, f. III. Paris, 1947, №№ 923—927.

¹ C. Sathas. Bibliotheca graeca medii aevi, vol. II. Venezia, 1873; E. Miller — K. Sathas. Λεοντίου Μαχαιρά Χρονικὸν Κύπρου. Chronique de Chypre, Paris, 1882; Leontios Makhairas, Recital Concerning the Sweet Land of Cyprus entitled «Chronicle», ed. R. M. Dawkins, vol. I—II. Oxford, 1932.

оказалось несколько тысяч болгар, а также греков и татар. Их роль в последующих событиях была весьма значительной, кипрская знать оказалась вынужденной прибегнуть к демагогии для того, чтобы отвлечь болгар от поддержки генуэзцев, обещая им свободу. Болгары вернулись на сторону киприотов, сражались в их рядах, и именно с их помощью были одержаны наиболее значительные победы. После же ухода генуэзцев большинство болгар были предательски перебиты.

Но откуда взялись на Кипре несколько тысяч славян вместе с греками и татарами? Ответ Тивчев находит в словах хрониста, сообщающего, что все эти люди появились на острове «после конца Романии» или, по его мнению, после потери византийцами Малой Азии и вторжения турок на Балканы. С этого момента на невольничьих рынках и появляется масса захваченных турками славян, греков, албанцев и заметно оживляется средиземноморская работорговля, ведущаяся с помощью тех же венецианцев и генуэзцев. Вывоз рабов из балканских областей смыкается с вывозом рабов из Крыма и Кавказа, ввозом их в Испанию², известным оживлением работорговли, которую вели далматинские купцы, т. е. общим ростом работорговли в Средиземноморье XIV—XV вв. Наличие болгар и греков на Кипре в 70-х годах XIV в. свидетельствует об активизации этой торговли за счет турецкого «полона» на Балканах.

М. Ф.

ОДИННАДЦАТЬ СБОРНИКОВ ПО ИСТОРИИ ВЕНЕЦИИ

Венецианский центр по истории культуры и цивилизации при «Фондационе Джорджо Чини» выпустил в свет 11 книг, представляющих собой сборники докладов на конференциях по различным периодам истории Венеции. Первые из сборников весьма интересны и для византинистов. Не ставя своей целью анализ статей, написанных крупнейшими специалистами и касающихся различных аспектов социально-экономической, политической и культурной истории Венеции от возникновения государства до нового времени, ограничимся лишь информацией о содержании сборников.

Первый из них посвящен возникновению Венецианского государства¹. Он открывается статьей Дж. П. Боньетти о природных, политических и религиозных условиях возникновения Венеции. С. Мапцарино характеризует судьбы венецианской территории в рамках Поздней Римской империи, а А. Пертузи — развитие византийских интересов в северной части бассейна Адриатического моря от VI в. до 1204 г. Пертузи выделяет два периода византино-венецианских отношений: первый, длившийся до 30-х годов XII в., характеризуются совпадением интересов обоих государств (автор подчеркивает, что венецианские дожи носили византийские титулы и получали рогу из Константинополя); второй, напротив, — время разрыва и борьбы, завершившейся IV крестовым походом. Более частный вопрос — «Венеция и Истрия в раннее средневековье» — был предметом доклада Дж. Де Верготтини. Три статьи касаются проблем экономики и государственного строя: Дж. Лундатто пишет о связях венецианской экономики с политикой в раннее средневековье, К. Г. Мор — о венецианском политическом устройстве в конце X в. и М. Ломбар — об адриатическом мореходстве в VII—XI вв. Том завершается статьей С. Беттини о развитии искусства в Венеции — от раннехристианского периода к византийскому (вплоть до XII столетия).

Второй сборник посвящен венецианской истории XI в.² Большая часть докладов затрагивает взаимоотношения Венеции с соседними государствами. А. Петрузи касается византино-венецианских связей преимущественно при Алексее I Комнине, Э. Сестан — венецианского завоевания Далмации, Ч. Вьоланте — отношений Венеции с папством и Германской империей, М. Ульриц — места Венеции в политике Оттона III, наконец, М. Наллио рассматривает отношения Венеции с арабским миром накануне крестовых походов. Только в одной статье исследуется социально-экономическая проблематика, а именно М. Молла изучает организацию производства и торговли солью. Последняя статья — искусствоведческая: она принадлежит Дж. Фьокко и называется «Искусство Торчелло и Венеции».

Третий том озаглавлен «Венеция от Первого крестового похода до завоевания Константинополя в 1204 г.»³ И здесь проблемы политической истории доминируют: С. Рэнсиман рассматривает участие Венеции в трех первых крестовых походах, Д. Закифинос — роль Венеции в событиях 1204 г. и в разделе Византийской империи. Э. Дюпре-Тезайдер останавливается на отношениях Венеции с западными государ-

² Автор ссылается в этом случае на интересную работу: Ch. Verlinden. *L'esclavage dans l'Europe médiévale*, t. I. Brügge, 1955.

¹ *Le origini di Venezia*. Venezia, Sansoni, 1964, pp. 215.

² *La Venezia del Mille*. Venezia, Sansoni, 1965, pp. 221.

³ *Venezia dalla prima crociata alla conquista di Costantinopoli del 1204*. Venezia, Sansoni, 1965, pp. 190+24 tav.